

СЕЛО ВЕРШИЛОВО

Церковь каменная, в честь Преображения Господня, построена в 1835 г., трехпрестольная.

Церковь кладбищенская, каменная, во имя Всех Святых, построена в 1856 г., однопрестольная.

(«Адрес–календарь Нижегородской епархии», 1888 г.)

И вновь мы обращаемся к материалам большого знатока истории городов и весей Нижегородчины доктора исторических наук Н.Ф. Филатова. Вот, что он пишет о селе Вершилово и его Преображенском храме в статье «Вершиловские мастера», опубликованной в газете «Горьковская правда» от 16 марта 1983 г.

«Изначальная история Вершилова уходит в глубь веков. Известно, что в 16 столетии это было уже крупное село – погост, церковному причту которого в 1592 году принадлежала пустошь Урковская (позднее деревня Урково). В 1613 – 1618 годах «за Московское очищение, да за службу – за Московское осадное сиденье в Королевичев приход» русскому полководцу Д.М. Пожарскому были пожалованы в Балахнинском уезде в вотчину земли и села, среди которых оказался и погост Вершилово.

Мы чрезвычайно мало знаем о связи Д.М. Пожарского с Нижегородским краем. Известно только, что в 1620-х годах он начал интенсивно заселять пожалованные ему земли. И вот теперь мы можем назвать Вершилово как место пребывания полководца во время его приездов в Нижегородский край.

Все новое требует строгой доказательности, поэтому приведу текст описи усадьбы Д.М. Пожарского 1647 года, документа редкой для того времени подробности. Он позволяет представить сельскую резиденцию крупного вотчинника 17 века не только в общих чертах, но и в основных элементах: «Да в селе Вершилове двор боярский, а на том дворе хором: горница тройня да горница столовая, промеж ими повалуша о трех жильях да на заду две горницы белые да горница черная на подклетьях, промеж ими сени с переходами да погреб ледник с напогребницами да конюшня 20 стойл, поварня да изба поваренная да около двора забор, да за двором сад, а в нем яблони да вишни, да двор людской, а в нем жили приказчики, а на дворе две избы да конюшня да погреб с надпогребницею. Двор конюшенный да два двора скотных, на них четыре избы да двор житной, а на нем 6 житниц огорожены тыном...»

Привиденная опись воссоздает образ обширного жилого комплекса на берегу пруда и речки Ненилки. Все свидетельствует о хорошо налаженном многоотраслевом вотчинном хозяйстве Пожарских, о наличии всех необходимых условий для жизни самого полководца и его семьи.

Живописный образ усадьбы дополнял редкий по своим архитектурным достоинствам погостовый комплекс из трех- и двухшатрового храмов с колокольней, возведенных, как сообщает источник, на средства Д.М. Пожарского. В истории русской архитектуры 17 века известны композиции из шатрового (или многошатрового) и клетцкого храмов, но не встречаются даже упоминания о погостах с двумя многошатровыми церквями. Поэтому интерес к Вершилову должен быть особый, ибо это обогащает наше знание о деревянном зодчестве не только нижегородского Поволжья, но и вообще центральной России, свидетельствует о постоянном творческом поиске мастеров-плотников из народа, о несомненном

участии в разработке общего замысла ансамбля ктитора – строителя, художественно одаренного Д.М. Пожарского.

Известно, что полководец был страстным почитателем всевозможных искусств, содержал одаренных каменщиков, плотников, кузнецов, резчиков по дереву и камню, возводил своим коштом во многих городах и селах России храмы-памятники. И вот теперь в ряд уже известных построек Д.М. Пожарского можно включить и описанный нами погост Вершилова, остающийся ярким образцом мастерства, сметки и художественной одаренности сельских нижегородских плотников.

После смерти полководца (1642) Вершилово стало частями распродаваться, а в 1647 году целиком перешло во владение боярина Василия Петровича Шереметева. Шереметевы постоянно использовали строительный опыт вершиловских крестьян не только для нужд своего рода, но и сдавали мастеров посезонно партиями на крупные государственные работы, получая за это значительные денежные платы.

(...) Многие прославленные сооружения страны возводились по проектам признанных зодчих руками каменщиков, плотников, кузнецов, резчиков по камню и дереву, о которых мы нередко говорим, как о «простых мастерах из народа». Но они отнюдь не были только исполнителями чужих творческих замыслов, а нередко наряду с зодчими участвовали в решении как практических, так и декоративно-художественных вопросов. Одно из доказательств того – история строительства ныне существующего храма села Вершилова.

Деревянные церкви погоста с 16 столетия неоднократно поновлялись, а после нередких пожаров отстраивались вновь. Последний раз деревянный храм в селе срубили в 1798 году, а спустя два десятилетия сельское общество обратилось к губернским властям с просьбой возвести каменный холодный храм. Вместе с разрешением в Вершилово были присланы обязательные тогда план и фасады, составленные нижегородским губернским архитектором И.И. Межецким.

Несколько лет прошло в заготовке кирпича, леса и железа. Только после этого прихожане выбрали из своей среды опытного каменщика Василия Лилекова, которому и поручили возведение храма. Лилеков сразу отверг присланный проект и обратился к новому губернскому архитектору И.Е. Ефимову с просьбой о его доработке. Но и новые фасады не удовлетворили крестьянина – строителя, поэтому он начал кладку по своему разумению.

К исходу лета 1827 года церковь была завершена, но тут всполошился местный клир. Дело в том, что уже в процессе строительства, 9 марта 1825 года, был издан правительственный указ, требующий от заказчиков при возведении значительных зданий «к отвращению самовольства или неопытности в строении нанимать губернского, городского или аттестованного архитектора, который бы наблюдал за строением, выдавал строителям шаблоны и размеры для важнейших частей». Опасаясь нареканий (возможно, наказания) за отступление от выданного проекта, священники Вершилова написали нижегородскому епископу жалобу, которая тотчас была передана «по инстанции» губернскому архитектору И.Е. Ефимову.

Действительно, архитектура церкви в верхней ее части приобрела непривычные для господствующего тогда в художественной жизни России классицизма формы. Многие элементы свидетельствовали более к стилю предшествующего столетия, чем к строгим классическим канонам начала 19 века.

И.Е. Ефимов попытался отказаться от участия в экспертном заключении по делу о нарушении подрядчиком строительных правил, но нижегородский губернатор И.С. Храповицкий повторным требованием от 5 октября 1827 года предписал архитектору выехать на место. Отказ подрядчика от выданного проекта ставил как бы под сомнение профессионализм академика архитектуры, нарушал не только общие строгие правительственные предписания, но и собственный художественный

замысел Ефимова. Тот прекрасно знал, какая кара ждала В. Лилекова в случае отрицательного отзыва об архитектуре новоотстроенного здания. И мы можем лишь догадываться о внутренних терзаниях академика И.Е. Ефимова, когда он в декабре того же 1827 года выехал в Вершилово. Но высокое чувство порядочности, уважение к творческим дерзаниям своего «собрата по искусству», крестьянина-подрядчика, определили его позицию в этом сложном щепетильном деле.

В объяснительной записке губернатору и духовным властям от 31 декабря 1827 года он сообщал, что во время освидетельствования церкви села Вершилово «в осмерике и куполе действительно есть против выданного плану и фасаду отступления ... но оное отступление безобразия не делает». На следующий год церковь была отстроена и освящена, став своеобразным памятником представлениям о красоте мастеров-каменщиков из народа...».

Церковь Преображения Господня с. Вершилово. Фото 2005 г.

Внутренние отделочные работы в Преображенской церкви продолжались до 1835 года. В окончательном виде ее архитектурный ансамбль выглядит следующим образом.

«Большой и высокий цилиндр церкви поставлен на кубическое основание и дополнен особыми выступами, крестообразно прислоненными к нему со всех четырех сторон света. Нижняя часть боковых фасадов украшена портиками, почти не отделенными от стены. В их фронтонах вырезаны полукруглые арочные ниши. Наверху над ними в толще выступов располагаются ниши, обрамляющие окна в барабане купола. На выступах барабана стоят четыре главы, окружая центральную главу, которой завершается высоко приподнятый купол. Вся эта масса основного объема церкви контрастирует с низкими пристройками алтаря и трапезной, а общий силуэт сооружения дополняет башня колокольни. Такая сложная объемная композиция, соединяющая ордерные элементы с рустовкой главного цилиндра и его растворяющимся в воздухе барочным завершением, напоминает об архитектуре раннего классицизма».

(«Памятники истории и культуры Горьковской области». ВВКИ, 1987 г.).

Следует заметить, что Вершиловская церковь Преображения Господня одна из самых высоких в Нижегородской области. Высота колокольни составляет 76 метров, а самой церкви 56 метров. Вот потому-то стройный силуэт храма, возвышающийся над селом и как бы парящий в небе, издали виден и пешему и проезжему человеку.

В 1995 году Преображенская церковь как памятник архитектуры федерального значения занесена в Единый государственный реестр объектов культурного наследия народов Российской Федерации.

В 1997 году инициативная группа верующих жителей Вершилова обратилась к митрополиту Нижегородскому и Арзамасскому Николаю и получила его благословение на начало работ по восстановлению храма. Из церкви убрали колхозные подсобные промыслы, убрали хлам и мусор. Был проведен посильный для самих жителей села ремонт, и после столь длительного перерыва в храме возобновилась служба. Затем с помощью районной администрации, различных организаций и частных предпринимателей в окна были вставлены рамы, отремонтированы полы и двери, завезли топливо.

Однако каких-либо серьезных восстановительных работ в храме не производится. Надо надеяться, что дело сдвинется с мертвой точки в связи с подготовкой к празднованию юбилея 400-летия освобождения Москвы от польских захватчиков под предводительством К.Минина и Д.М.Пожарского.

Кладбищенская церковь Всех Святых. Фото 2005 г.

«Вторая вершиловская церковь Всех Святых стоит на кладбище. Этот небольшой храм построен в годы преобладания эклектики в стиле «восьмерик на четверике». Четверик на каждой боковой стороне имеет по ризалиту, завершеному арочным кокошником. Эклектичных деталей мало: слабые лопатки, капители, ниши. На своде восьмерика была одна глава.

Маленькая узенькая трапезная соединяет церковь с тяжелой колокольней. Ее второй и третий ярусы в виде двух аттиков ступеньками соединяют основание колокольни с высокой башней, по сторонам которой располагаются вытянутые вверх окна звона. Все три входа в колокольню завершены килевидно, на углах верхнего яруса размещены эклектичные пилястры».

(Д.А. Иванов. «Ландех»).

В «Адрес-календаре Нижегородской епархии» за 1888 год упоминается еще одна церковь, стоявшая в селе Тимонькино, каменная, в честь **Воздвижения Животворящего Креста Господня**, двухпрестольная, построенная в 1814 году.

Село Тимонькино, располагавшееся недалеко от Вершилова, по другую сторону от проезжего тракта давно превратилась в обычную деревню, а от стоявшей там церкви не осталось и следа. Однако у одной из жительниц села Вершилово Однолетковой Нины Александровны сохранилась старая фотография, на которой запечатлен облик этого поистине замечательного храма.

Церковь в честь Воздвижения Животворящего Креста Господня в с. Тимонькино.
Начало XX в. Фоторепродукция К. Лысенко

*Нить жизни, словно нить кудели,
Прядет судьбы веретено.
И суетливые недели
Спешат, как старое кино.*

*Спешат, спешат куда-то люди.
И в этой вечной суете
Боюсь, что скоро позабудем
О красоте и доброте.*

*И ни во что уже не веря,
И совести не слыша зов,
Закроем на засовы двери,
Сердца закроем на засов.*

*В нас веры Храм давно разрушен.
Над истиной неверья тень.
И поросли бурьяном души,
Как избы русских деревень.*

*И кровь, и миро на иконах,
Фавор, святой огонь с небес.
Тем, кто попрал Творца законы,
Каких еще явить чудес?*

*Слезой светлой с небосклона
Звезда скатилась в пыль дорог...
Мироточивою иконой
По нам, заблудшим, плачет Бог.*

Г. Сомов